

ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНЦЕПТА «ДОМ», РЕПРЕЗЕНТИРОВАННЫЕ В РЕЧИ ИНДИВИДА – ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ СИБИРИ

Представлено описание одного из ключевых концептов немецкой народной лингвокультуры – концепта «дом». Излагаются результаты исследования устно-разговорной речи индивида – представителя российских немцев Томской области. Выявляется лексическая объективация основных признаков указанного концепта.

Ключевые слова: диалектная языковая личность, немецкий говор, концепт и его признаки.

В современной лингвоостровной диалектологии России в связи с сужением круга носителей устно-разговорных форм немецкого языка наблюдается переход от изучения социолекта («острова») к изучению идиолекта. В соответствии с новой лингвистической парадигмой индивидуальный язык изучается с различных точек зрения, в том числе в лингвокультурологическом аспекте.

В сознании человека в качестве связующего звена между языком и культурой выступает концепт, который понимается нами как операционная единица мышления, имеющая языковое выражение и характеризующаяся лингвокультурной спецификой.

В данной статье рассматриваются основные признаки концепта «дом», репрезентированные в устно-разговорной речи индивида – представителя российских немцев Сибири. Работа написана на основе наблюдений в области языка и культуры, проведенных в 2008–2011 гг. в месте компактного проживания российских немцев – в с. Кожевниково Томской области. Опрашиваемый диалектоноситель – женщина 1938 года рождения, депортированная в годы Великой Отечественной войны из Поволжья в Сибирь. Информант выросла в крестьянской семье, имеет начальное образование.

Моделирование любого концепта на материале устных разновидностей языков, как известно, является трудной задачей. Исследователи предлагают разные способы описания концептов на основе диалектов (см., например, [1]). Цель предлагаемого исследования – анализ номинативного поля концепта «дом» и выявление особенностей объективации данного концепта в немецком идиолекте.

Воссоздание концепта «дом» в языке, в том числе в диалектном компоненте немецкого языка, необходимо для понимания сущности целого народа, отдельного социума и конкретного человека. «Дом для носителя народного языкового сознания – часть неизменного окружения человека, сфера его существования, источник практической пользы и многое другое. Дом выступает символом постоянства, надежности и чувства безопасности, принадлежности к семье, роду» [2, с. 69].

По нашим наблюдениям, концепт «дом» занимает важное место в сознании российских немцев.

Для наименования дома в исследуемом говоре употребляется единица в том же фонетическом оформлении, что и в немецком литературном языке, – *haus*.

В целях воссоздания компонентов изучаемого концепта нам представляется логичным обращение к словарной статье «Haus», представленной в этимологическом словаре немецкого языка, который содержит данные не только литературного языка, но и различных диалектов. В толковании значения слова обычно отражается его семантическое ядро.

«**Haus** n. ‘Gebäude, Bewohner desselben, Geschlecht, Hauswesen’. Das gemeingerm. Substantiv ahd. *hūs* ‘Gebäude, Familie, Hauswesen, Geschlecht’ (8. Jh.), mhd. *hūs* ‘Gebäude, Wohnung, Hütte, Schloß, Rathaus, Haushaltung, Familie, Geschlecht’, asächs. mnd. aengl. anord. *hūs*, mnl. *huus*, nl. *huis*, engl. *house*, schwed. *hus*, got. in *gudhūs* ‘Gotteshaus’ läßt sich vielleicht im Sinne von ‘Bedeckendes’ an ie. **(s)keus-* anschließen (wozu auch Hose und Hort, s.d.), eine s-Erweiterung der weitverbreiteten Wurzel ie. **(s)keu-*, **(s)keuə*, **(s)kū-* ‘bedecken, umhüllen’ (s. Haut, Hode, Hütte, Scheune, Schuh)» [3, с. 516].

Таким образом, с учетом разных значений слова мы можем назвать наиболее существенные признаки изучаемого концепта: 1) дом как здание, его строение, расположение и границы; 2) дом как семья, его обитатели; 3) дом как род; 4) дом как домашнее хозяйство, средоточие порядка.

Рассмотрим проявление этих признаков в различных контекстах – фрагментах речи представителя российских немцев. Примеры на немецком языке приводятся в транскрипции, поэтому сохраняется примененная пунктуация.

1. **Дом как здание, его строение, расположение и границы.** Характерным признаком концепта *haus* является наличие так называемых границ дома. Так обозначается некое пространство, доступ в которое контролируется и может быть ограниченным в соответствии с интенцией его обитателей: *di hejən an di laudər*. Тех, кого не приглашали, они на ставнях висят, заглядывают (в этом контексте речь идет об односельчанах, не приглашенных на празднование свадьбы). Функцию границы

дома в этом случае выполняет окно, а точнее, его ставни.

Следующие словосочетания используются информантом при обозначении действий пересечения границ дома: *iç ge:ə nax hauzə; h'nain tretən in haus*.

Говоря о внутренних границах дома, следует отметить, что в отличие от русской традиции (см. об этом [4]) оппозиция «мужское пространство/женское пространство в доме» не имеет своего выражения в немецкой традиции: *friær do revolutsii ainə tsimər fur eelait, mudər unt ti klainə hapən i:r tsimmər; ti taitšə, ti hapən alə zainə štubə*.

Как и в русском доме, главной комнатой немецкого дома является большая комната, где собираются все члены семьи, гости: *grosštub ist das viçtikstə hiär*.

К внешним границам дома информант относит дворовые постройки, в том числе летнюю кухню, а также сад, огород: *friær varən di bakhaisər; im vintər varən di im haus unt friling in bakhaus gətsogən lait. des var in gadə; hinərhauf – там эти крестьянские дворы*. Сад с огородом обозначается одной лексемой *gadə*: *in ga:də štekt man aləs, aləs kan man štekə in gadə; ebelgadə, iagodagadə, kartoffelgadə*. Однако небольшой участок земли перед домом, огороженный невысоким забором и засаженный обычно кустарниками и цветами, называется *kertjə*.

Как отмечает носитель диалекта, в качестве строительного материала для постройки дома применяется преимущественно дерево, глина же используется в меньшей степени: *alə haizər varə kəpaut us holts; di haizər varən fon holts конечно. štainə hapən zi frier gəmaxt. kumist, das ist gəlekt vurdə, nu bet gəmaxt, trit vordə, mo есть унрамбовывали. unt da hat es gəlexə, gəlexə, dan es gəhakt vurdə. unt štainə gəmaxt vurdə. abər niçt gants haus. friær varən di bakhaizər. im vintər varən di im haus unt friling in bakhaus gətsogən lait. di paulie, nol mo есть, des var leime glat gəmaxt mit laim unt mit vazər*.

Представляется интересным метаязыковое употребление *haus* в сравнении, данном при описании человека: *ven so 'n štarkər kerl какой-нибудь ist, nu da zaxt man: „Der is zo gros vi 'n haus!“*. В этом случае признак, указывающий на размеры строения, присутствует имплицитно. Дом, с точки зрения индивида, должен иметь большие размеры и быть вместительным.

2. Дом как семья, его обитатели. Наличие семьи является неотъемлемой составляющей дома. Следует отметить объединяющую функцию семьи, которая делает дом средоточием бытности близких по крови и духу людей. В традиционной немецкой семье девушки после замужества часто жили вместе с родителями мужа, т. е. в пределах одного дома могли пребывать несколько молодых семей: *bis drai švegərtoxtər in ainə familie, in ainəm haus*.

При этом определяющая роль отводилась хозяйке дома – матери, объединяющей вокруг себя других членов семьи. Женщина занималась воспитанием детей, приучала их к труду. Главой же семьи непременно был отец: *vi di klux mit di hingelie; di var štrej. Мама нас держала в строгости...; friær varən di kider tsu hauzə ertsogə, haite demей воспитываем общество*. Это позволяет констатировать наличие воспитательной функции дома, закладывающей нравственные основы развития личности.

Наряду с названной функцией дома, можно также выделить обрядовую функцию. Так, диалектоносите́ль, отличающийся высоким чувством религиозности, отмечает, что ввиду отсутствия в селе лютеранской кирхи один из домов прихожан по воскресеньям выполняет функцию Дома молитв. Иногда в с. Кожевниково из г. Томска приезжает пастырь. Следует отметить, что богослужение совершается на немецком языке: *nain, mir hapən kainə kirie, mir hapən ain haus. ven di lait fon Tomsk kome, pastor, unt dan tun mir fersamlə in ain haus...; friær var es gebethaus, zint di lait mer gəkoma unt ietst komt kain: di aldə zint erštorba unt nax doitšland gəfa:ra, di iunge loit komə niçt*.

Также в случае необходимости в доме могли крестить детей: *in noufal zint in des haus gəganga. da var di muder, di ald, бабушка, unt di hat gətauf*.

Имплицитным признаком, характеризующим концепт «дом», мы считаем возможность сохранять и поддерживать традиционный уклад жизни в пределах дома. Так, несмотря на тяжелые времена, по воспоминаниям информанта, ее мать устраивала дома в семейном кругу уроки народных танцев: *hat di mama uns gəlern tantse... des hat gəhaist polka*.

Как свидетельствует диалектоносите́ль, дом является местом, где человек чувствует себя в безопасности, где он защищен: *daham is daham unt hintər dəm oufən is nox mal daham; iç hap ain ek, obdax – это как бы крыша над головой*.

Таким образом, можно выделить такой важный признак дома, как наличие оберегающей функции, способствующей восстановлению физических и душевных сил человека.

3. Дом как род, объединение разных поколений. Одной из определяющих функций дома является его способность быть посредником в осуществлении преемственности между разными поколениями. Через номинации предметов быта осуществляется передача опыта, а также сохраняется память о членах семьи. Зачастую, чтобы вспомнить, как называется тот или иной предмет домашнего обихода, информант обращается к воспоминаниям о матери, речь которой и была источником информации о родном языке. Ведь только дома, в кругу семьи, российские немцы имели возмож-

ность общаться, используя родную форму немецкого языка. Таким образом, одним из ярких имплицитных признаков концепта «дом» в сознании диалектоносителя является номинативная функция родного языка – диалектной формы немецкого языка: *klaiç mus iç erst le:nə, vi den haist es, vi hat di mama mir gəzaxt drivər; di mama, di hapən šrank gəhapt...; nu hat di le:rin tsu haus niç toits šprexən, nur ruziš, ruziš. da hap iç abgəvoint, nu nax dem main zaun da vurdə gar niks toits, aləs ruziš; ia, unzərə eldern di hiər in di taitšə šul gəganga, di hapən das gələrnt, abər di hapən dox niç gəšproxən nax literaturiš. unzər mama, na di mama, di hatə fi:l fərstanda, di vust fi:l, unzərə mama vuste fi:l. iç vil da niçt pra:l, abər di mama... ven zi: mit unzərə mama kənənlerntə, kentən zi: špreçən, di fi:laiçt fi:l fertse:lə.* При этом дом являлся единственным местом, где российские немцы имели возможность говорить на родном языке, хотя зачастую учителя просили родителей говорить с детьми только на русском языке: *di le:rər di kam tsu haus unt gəzaxt: uf taitš niçt šprex tsu haus, nur uf ruziš, nur uf ruziš.*

Важным элементом преемственности опыта предшествующих поколений считаются практические умения, в частности умение готовить национальные блюда в домашних условиях. Рассказывая о рецептах приготовления пищи, информант регулярно упоминает в речи свою мать, которая является для нее неким связующим звеном между двумя культурами – традиционной немецкой, имевшей место в бывшей Поволжской республике немцев, и русской культурой Сибири: *mir zaxe kəsmade. nu zint gətaxt vurdə. Ну вареники. Ну ist zou, vi zaxt di mama... нуи... iç hap 's fergezə, Может, вспомню; вот ну koxkes – das kan iç zagə. Это называли сыр.*

Домашний сыр. Des fon di kes, das di kes gəkoxt vurdə, koxkes zaxten mir: abər di вареник, vi di mama zaxt ivər di вареники...

4. **Дом как домашнее хозяйство, средоточие порядка.** Поддержание порядка в доме является одной из первостепенных задач его хозяев. По свидетельству информанта, дом немецких поселенцев отличался от русского жилища чистотой и порядком: *friər var untəršit: bai taitšə var saubə.*

Для диалектоносителя важно произвести хорошее впечатление на гостей, которое зависит от наличия таких качеств хозяйки, как умение организовать свой быт: *des haus is rain, да-да-да, nu mir saxə is rain, nu zaubər ia das aox, is aox zaubər. ordnung saxən mir aox, ordnung maxən.*

Уютный дом, с точки зрения информанта, это прежде всего такой дом, в котором все хорошо обустроено: *aləs kut kəmaçt unt mer kan iç niçt saxən. ti vendə sint glat, haus ist vais, kəvaist, šein angəštriçən, bekvəm, šein.*

Таким образом, к основным признакам концепта «дом», актуализированным в различных контекстах немецкой народной речи индивида, относим номинации физических признаков дома: его строение, размеры, использованный строительный материал, расположение, наличие внутренних и внешних границ. Важным признаком также является красивое убранство дома, порядок в пределах дома и за его пределами, умелое ведение домашнего хозяйства. Рассматривая признак «наполнение дома», следует отметить наличие семьи, что наделяет дом разными функциями. Одна из функций – посредническая – заключается в осуществлении преемственности практического опыта, культуры, языка между разными поколениями.

Список литературы

1. Байдак А. В. Анализ словообразовательного гнезда как один из приемов исследования концепта «смерть» в селькупском языке // Актуальные проблемы когнитивной лингвистики // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2010. Вып. 7 (97). С. 133–137.
2. Полякова Н. В. Концепт ПРОСТРАНСТВО и средства его репрезентации в селькупском и русском языках. Томск: Изд-во ТГПУ, 2006. 120 с.
3. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen / erarb. im Zentralinstitut für Sprachwissenschaft, Berlin unter der Leitung von Wolfgang Pfeifer. Autoren: Wilhelm Braun (zeitweilig) u.a. Berlin: Akad. Verl., 1993. S. 516.
4. Житникова М. Л. Дом как базовое понятие народного мировидения (лингвокультурологический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. 27 с.

Криворотова К. В., аспирант.
Томский политехнический университет.
Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.
E-mail: evsevia@list.ru

Богословская З. М., профессор, доктор филологических наук.
Томский политехнический университет.
Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.
E-mail: zefarija@mail.ru

Материал поступил в редакцию 17.03.2011.

K. V. Krivorotova, Z. M. Bogoslovkaya

**THE MAIN FEATURES OF THE CONCEPT “HOUSE” REPRESENTED IN THE DISCOURSE OF INDIVIDUAL –
A REPRESENTATIVE OF THE RUSSIAN GERMANS IN SIBERIA**

This article is devoted to description of one of the key concepts in the German folk linguistic culture – the concept “house”. The investigation results of the individual’s oral discourse – the representative of the Russian Germans of Tomsk region are expounded. Lexical objectification of the main features within the mentioned concept is detected.

Key words: *dialect linguistic personality, German dialect, linguistic culture, concept and its features.*

Krivorotova K. V.

Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: evsevia@list.ru

Bogoslovkaya Z. M.

Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: zefarija@mail.ru